

До начала кинопроб Фэн Юй ужасно нервничал, но стоило ему войти в образ, как он почувствовал: когда ты по-настоящему играешь, все лишние эмоции должны отойти на второй план.

После сцены Фэн Юй ощутил невероятный прилив сил. Хотя он каждый день занимался с преподавателем по актерскому мастерству и практиковался на занятиях, подобного опыта — перед камерой, под прицелом объектива и на глазах у великого режиссера — у него еще никогда не было.

Режиссер Лян, не отрываясь, смотрел на Фэн Юя, и уголки его губ постепенно поползли вверх.

Игра Фэн Юя была естественной, в ней не чувствовалось никакой наигранности. Именно поэтому режиссер Лян понял: у этого парня, Фэн Юя, блестящее будущее!

Такого таланта, пожалуй, не было даже у Тан Цзыфэна...

Режиссер Лян прищурился и вздохнул:

— И впрямь, одна кровь.

Он скомандовал закончить запись, и Фэн Юй с Тан Цзыфэном подошли к нему.

— Режиссер Лян, как вам? По-моему, Сяо Юй справился неплохо, — спросил Тан Цзыфэн.

Режиссер не ответил ему, а сразу позвал ассистента:

— Сяо Ся, поправь им грим.

Затем он окликнул фотографа:

— Сяо Тао, пусть костюмеры готовятся, скоро пойдем делать промо-фотографии.

Фэн Юй замер:

— !!!

Прошел?! Так быстро утвердили?!

— Режиссер Лян?! — радостно воскликнул Фэн Юй, а затем посмотрел на двоюродного брата:

— Я прошел?!

Неужели это потому, что всех предыдущих претендентов на роль третьего плана отсеяли?

Тан Цзыфэн скрестил руки на груди и легонько подтолкнул Фэн Юя локтем:

— Неплохо, мелкий паршивец, с первого раза прошел.

— У парня есть потенциал, — сказал режиссер Лян. — Учись как следует у меня и у киноимператора Тана.

— Да, я буду стараться! — Фэн Юй расплылся в широкой улыбке. Даже когда его хвалил преподаватель по актерскому мастерству, он не чувствовал себя таким счастливым, как сейчас, получив одобрение режиссера Ляна.

Режиссер добавил:

— Если вдруг почувствуешь, что в актерстве уперся в потолок, можешь попробовать писать сценарии. Вижу, у тебя есть интересные мысли.

Фэн Юй замялся:

— ...Только обрадовался, нельзя было не портить мне настроение так быстро?

Тан Цзыфэн, напротив, поддержал идею:

— Я тоже так думаю. Ты ведь как раз изучаешь литературу? Сценарное дело тебе очень подойдет.

— ...Ох, — только и ответил Фэн Юй.

В этот момент к ним подошел Сяо Ся и услужливо протянул два стакана с ледяной водой:

— Киноимператор Тан, выпейте воды, освежитесь.

Тан Цзыфэн принял стакан, поблагодарил, один отдал режиссеру Ляну, а второй — Фэн Юю, у которого на кончике носа уже выступили капельки пота.

Сяо Ся посмотрел на пустые руки киноимператора и с обидой взглянул на режиссера:

— Режиссер Лян, разве у вас в стакане не чай?

— Иногда хочется выпить ледяной воды для бодрости, — ответил тот.

— ...Тогда, киноимператор Тан, я налью вам еще, — сказал Сяо Ся.

— Ничего, мне не так уж жарко, — ответил Тан Цзыфэн. Он, в отличие от Сяо Юя, не так сильно страдал от жары, но боялся, что если тот останется под солнцем, то получит тепловой удар. Он позвал Фэн Юя под зонт: — Сяо Ся, сначала поправь грим мне, пусть Фэн Юй пока

отдохнет.

Тан Цзыфэн достал у помощника маленький ручной вентилятор и поставил на стол перед Фэн Юем, чтобы тот обдувался.

Затем он повернулся к помощнику:

— Ли Чжуй, найди время, купи еще два вентилятора, небольшой холодильник и побольше напитков и фруктов.

Ли Чжуй кивнул и тут же отправился выполнять поручение.

Сяо Ся вытаращил глаза, в голове у него закрутились сплетни: Ого, интересно, что связывает этого красавчика и киноимператора Тана? Тан так трогательно о нем заботится...

Фэн Юй украдкой огляделся. Хорошо, что рядом был только Сяо Ся, а других людей поблизости не оказалось, иначе слухи об их отношениях точно поползли бы по площадке. Не то чтобы это было страшно, но он боялся недопонимания...

Сделав глоток ледяной воды, Фэн Юй поставил стакан и, пока Сяо Ся копался в косметичке, прошептал:

— Брат, не нужно так заботиться обо мне на площадке, люди начнут копать...

— И что с того? Мы же не делаем ничего постыдного, — ответил Тан Цзыфэн.

— Но я не хочу, чтобы кто-то знал о наших отношениях... Иначе я бы не скрывал это всё время.

Фэн Юй сложил руки в умоляющем жесте и заглянул в глаза брату:

— Папа и мама обещали, что дадут мне пробиться самому... Если вы всё за меня устроите, какой смысл тогда вообще жить? К тому же, когда ты сам пришел в шоу-бизнес, ты ведь тоже не опирался на семью. Думаю, ты должен меня понять, верно?

Тан Цзыфэн покачал головой:

— Я тогда ушел из дома, потому что увлекся киберспортом, это совсем другая ситуация.

Всем было известно, что в молодости Тан Цзыфэн был бунтарем: в восемнадцать бросил учебу ради киберспорта. Когда у него не было денег, Фэн Юй тайком от родителей подкармливал его. Тан играл до двадцати двух лет, став трехкратным чемпионом страны и один раз — чемпионом мира. Еще до ухода из спорта многие агентства положили глаз на его внешность, предлагая огромные контракты, а после ухода за него и вовсе развернулась настоящая борьба.

— Ну, в любом случае, ты не полагался на семью, — подытожил Фэн Юй.

Тан Цзыфэн вздохнул:

— Как хочешь. Но если возникнут трудности — сразу ко мне. Я всё решу.

— Хорошо, не волнуйся за меня, я умею защищаться, — Фэн Юй прикрыл рот рукой и улыбнулся: — Глядишь, я в будущем добьюсь даже больших успехов, чем ты.

Тан Цзыфэн приподнял бровь:

— Буду ждать с нетерпением.

Фэн Юй довольно улыбнулся.

Сяо Ся вернулся с инструментами. Он быстро поправил грим киноимператору, но, перейдя к Фэн Юю, обнаружил, что макияж почти полностью поплыл.

Сяо Ся был в шоке:

— Еще даже не полдень, сколько же ты потел? Давай лучше всё снимем и нанесем заново... В таком виде для промо-фото ты не пойдешь.

Фэн Юй смутился:

— Прости, что доставляю столько хлопот, я летом ужасно потею...

Тан Цзыфэн тут же воспользовался случаем, чтобы отправить его домой:

— Если ты будешь сниматься летом, ты же загоняешь гримеров до смерти? Иди лучше домой, посиди под кондиционером, почитай книжку, так куда комфортнее...

Тон был язвительным, но Фэн Юй понимал, что брат беспокоится: в таком темпе он действительно мог получить тепловой удар.

— Завтра я принесу с собой больше охлаждающих средств, — твердо сказал Фэн Юй. — Если другие справляются, я тоже обязан справиться.

Тан Цзыфэн раздраженно махнул рукой:

— Эх, делай что хочешь, ну и упрямый же ты паршивец.

Фэн Юй расцвел. Сяо Ся всё понял: тон киноимператора был типично родительским. Он сразу успокоился.

— После того как закончим с фото, пообедаем вместе, позовем и режиссера Ляна, — сказал

Тан Цзыфэн.

Упомянув режиссера, он вдруг спросил:

— Кстати, а как вы с ним познакомились?

Фэн Юй закрыл глаза, подставляя лицо под ветерок от вентилятора, пока Сяо Ся снимал грим:

— Во время утренней пробежки я спас котенка. Когда привез его в ветклинику, столкнулся с режиссером Ляном. Наверное, он решил отблагодарить меня за спасение кошки и предложил пройти пробы.

Сяо Ся вставил:

— А может, просто потому, что ты симпатичный.

Фэн Юй замялся:

— ...В этом тоже есть доля правды.

Тан Цзыфэн хмыкнул:

— Знаю я ту кошку, ее зовут Нью-Нью, режиссер Лян с ней носит как с писаной торбой.

— Это точно, — подтвердил Фэн Юй. — Когда он увидел, что я принес окровавленную Нью-Нью, он чуть не набросился на меня, не разобравшись, что к чему...

Тан Цзыфэн оживился:

— Скажу тебе по секрету, режиссер Лян потому и не может найти себе девушку, что слишком помешан на кошках и собаках.

Сяо Ся едва сдерживал смех. Киноимператор такой милый, еще и сплетничает о режиссере!

— Говорят, если какая-нибудь женщина начинает кричать на его питомцев, он сразу выставляет ее за дверь, — Тан Цзыфэн увлеченно жестикулировал, не замечая, что к нему кто-то приближается. — Сяо Юй, ты ведь тоже любишь животных, да? Эх, держись-ка ты от них подальше, иначе тоже останешься без девушки...

Фэн Юй не стал спорить с режиссером, но и с мнением брата был не совсем согласен... Он ведь может найти ту, кто тоже любит животных! Хе-хе.

— Ты вот сам без девушки, а я еще маленький, не спешу, — ответил Фэн Юй.

Тан Цзыфэн лишь плотно сжал губы.

В этот момент раздалось громкое: «Гав!» — и Фэн Юй тут же открыл глаза.

Тан Цзыфэн, привыкший вести себя по-свойски с близкими, увидев розыгрыш режиссера, вскрикнул:

— Черт, режиссер Лян, вы с ума сошли? Быстро уберите от меня этого золотистого ретривера!!!

Тан Цзыфэн ничего не боялся, кроме собак...

— Это возмездие за то, что сплетничаешь за спиной, — холодно усмехнулся режиссер Лян и взглянул на Фэн Юя, запрещая тому помогать.

Золотистый ретривер по кличке Шиван вертелся в руках у Тан Цзыфэна. После кастрации он еще не до конца оправился, но уже мог шевелить лапами, хвостом и головой. Впрочем, это не мешало ему пугать Тан Цзыфэна, особенно после «приказа» режиссера, и он время от времени высовывал язык, облизывая киноимператора.

Тан Цзыфэн почернел от ярости:

— ...Сяо Юй, заведи его скорее!

Он смотрел на Фэн Юя с мольбой, а тот лишь хохотал:

— Всё в порядке, Шиван не кусается.

— Даже если не кусается, уведи его! — взревел Тан Цзыфэн. — Режиссер Лян! Если не уберете его, я сегодня же сварю из него суп!

Сяо Ся подумал, что видеть киноимператора в такой беспомощности — это очень забавно, он даже забыл, что является его фанатом.

После подписания контракта и фотосессии Фэн Юй не смог пообедать с братом и режиссером: Лян позвал Тан Цзыфэна выбирать актеров на второстепенные роли, решив ограничиться простой доставкой еды.

А поскольку у режиссера не было времени присматривать за золотистым ретривером, он доверил собаку вместе с кормом Фэн Юю, попросив забрать его домой и привезти завтра, когда тот будет ехать с вещами.

Шиван был счастлив, он постоянно тыкался носом в Фэн Юя и ластился к его лицу.

«Как здорово, теперь я смогу проводить время с Сяо Юем, это просто замечательно!»

Фэн Юй потрепал Шивана по голове и потянул за ухо:

— Перестань тереться об лицо, от тебя повсюду шерсть.

«Нет-нет, раз уж мы наконец-то вместе, я официально заявляю: сегодня ночью я сплю с тобой!»

Фэн Юй усмехнулся:

— Ну ты и прилипала... Ты и до кастрации был таким?

«Вовсе нет, я самый настоящий, прямой как стрела, красивый и статный пес!»

Фэн Юй покачал головой:

— Конечно, я тебе так и поверил...

<http://bllate.org/book/21441/2191397>